

1967, весн.
Воскресный Ленинград

У КАЖДОГО из ленинградских драматических театров своя судьба. За плечами одного — чуть ли не полтора столетия, труд и слава великих чародеев сцены. Стоит назвать Академический театр драмы имени А. С. Пушкина, и сразу же возникает мысль о Каратыгине, Мартынове, Стрелетовой, Савиной, Давыдове, Карламоуе, Юрьеве, чья слава стала славой всей русской культуры. Именно на этих подмостках формировалась в немалой степени отечественная актерская школа, школа правды и человечности, некогда запустевшая Гоголем и Белинским.

На сцене Пушкинского театра последних десятилетий выступали и продолжают выступать замечательные масте-

Многообразный опыт ушедших актерских поколений сыграл в этом огромную роль. Из далекого прошлого явились и вошли в обиход нашего театрального искусства слова «психологическая достоверность» — мера точного и глубокого воссоздания на сцене человеческого характера. В русском актерском искусстве всегда была особенно сильна тенденция к созданию социально-психологических портретов, картин жизни, проникнутых всесторонним художественным пониманием ее сущности. Изображалась отдельная человеческая судьба, а за ней открывалось общественное явление, вырисовывались закономерности социального развития.

Основой сценического творчества все в большей степени

сандра Баррика, Василий Софронов, Елена Граворская. История театрального искусства Ленинграда хранит память о Николае Монахове, пережившем после Октябрьской революции одно из самых удивительных превращений. В дореволюционном театре он был знаменит, как опереточный комик. Однако искусство, созданное в 1919 году, воплотившее драматического театра, позволило себе прекрасным исполнителем ролей трагедийного и романтистического плана, замечательным Филиппом в «Дон Карлосе», Шейлоком, Яго, Фраэнцем Моором.

Характерная и бытовая актриса Екатерина Корчагина-Александровская, выступавшая в ролях остроглазых и плутоватых приживалок, свах, сплетниц и клякш, в 1931 году в пьесе Афиногенова «Страх» сыграла роль старой большевички Клавдии Спасовой, мудрой и мужественной женщины, человека сложного интеллектуального склада и высокой революционной убежденности. Удивительную энергию и страстность мысли, правду трудной, бесстрашно пройтой жизни сумела артистка показать в своей героине.

Новые характеры и новые жизненные коллизии неизменно становились мощным катализатором вдохновения и мастерства актеров разных поколений. В возглавляемом Николаем Акимовым Театре комедии, в Театре имени Ленинского комсомола, прошлое которого восходит к молодым экспериментальным театрам, возникшим в Ленинграде в двадцатые годы, и во всех других театрах гуманистические традиции русской актерской школы и опыт новаторских исканий как бы слиялись воедино и сообща приносят свои плоды. Но, несомненно, главное место в синтезировании старого и нового в актерском искусстве в большой степени принадлежит современному режиссеру, художнику больших замыслов и глубоких обобщений, смело и целеустремленно вторгающемуся в жизнь.

В творческих достижениях Академического Большого драматического театра имени М. Горького, руководимого Георгием Товстоноговым, отчетливо видны результаты взаимодействия традиций и реалистического новаторства и в режиссуре, и в работе актерского коллектива. Находя новые режиссерские решения пьес Грибоедова, Чехова, Горького, пропихивая с необычайной смелостью в авторские замыслы, Товстоногов пробуждает и актиизирует творческую мысль актеров, пользующихся в своем искусстве полнотой современными изобразительными средствами. Открывая зрителям человечность, печаль и гордость князя Мышкина, Инноксский Смокутовский вызывает потрясение в зрительном зале именно тем, что эмоциональная жизнь его героя как бы переведена на язык современных чувств и понятий. Актеры Большого драматического театра, такие яркие индивидуальности, как Евгений Лебедев, Сергей Юрский, Кирилл Лавров, Владислав Стржельчик, Эмма Попова, Зинаида Шарко, Людмила Макарова, Нина Ольхина, верны правде жизни, той правде, которая остро и точно отражает их жизненную позицию, убежденность, гражданственность.

В СЕГОДНЯШНЕМ Ленинграде, городе, где полстолетия назад свершилось рождение нового мира, новое и старое, вчерашнее и завтрашнее живут рядом. Рядом с прекрасными очертаниями амфира прошлого века встают на новых улицах и площадях здания, созданные по образу нашего времени. Точно так же и в искусстве: рядом со старым, трепетно береженным опытом возникает новый, молодой, рожденный и сформировавшийся в советскую эпоху.

С. ЦИМБАЛ

ЭСТАФЕТА ТЕАТРАЛЬНОГО ПОИСКА

ра, принявшие более сорока лет назад актерскую эстафету от старых «александрийцев». В двадцатых годах нашего столетия, годах первых шагов советского театрального искусства, на театральные подмостки Ленинграда появились плеяды молодых актеров. Всем им предстояло стать первопроходцами, и одновременно творцами нового театрального театра — строителя первого в мире социалистического государства, или, как говорил Горький, «человека миропонимания». Под «человеком миропонимания» Горький понимал человека, сознательно, целеустремленно и самоотверженно претворяющего в жизнь великие идеалы коммунизма.

Я и сейчас с волнением вспоминаю первые роли Николая Симонова. Это были партизан-дальневосточник, сын суровой уссурийской тайги Никита Вершинин («Бронепоезд 14-09» Всеволода Иванова), командир Красной Армии, бесстрашный воин и балагур Мехомышев («Конек Криворыльск» Бориса Ромашова) или председатель исполкома Берест, «мастер жизни», как его называли друзья («Платон Кречет» Александра Корнейчука). Людей подобного склада показывали на сцене впервые. Их оптимизм был подлинно социальным оптимизмом, их целеустремленность — подлинно всенародной. Таких характеров, людей такой правдивости цельности и такого высокого гражданского самосознания не знал и не мог знать дореволюционный театр.

Почти одновременно с Симоновым начинали свою актерскую жизнь Николай Черкасов и Василий Меркурьев, Юрий Толубеев и Владимир Честноков. Они одновременно стали и законными наследниками лучших традиций русской актерской школы, и подлинными первооткрывателями характеров, созданных и воспитанных новой действительностью. В их актерских послужных списках можно встретить и ридовых тружеников, и талантливых ученых-новаторов, солдат, защищавших Родину в грозные для нее годы, и организаторов социалистической индустрии... Новаторство первого поколения советских актеров заключалось в немалой степени в их умении уловить и творчески воплотить психологическое своеобразие и неповторимые черты советских людей.

становилось человековедение, постижение не только природы характеров, но и внутреннего мира людей, управляющих ими социальных связей. Можно представить себе, какой трудной наукой стало для актеров человековедение с той поры, когда в поле зрения искусства оказались люди нового мира, разбуженные, поднятые и воодушевленные революцией, впервые зажившие в полную меру присущими им внутренними возможностями.

На изображении таких людей, бойцов гражданской войны, первых строителей социалистического государства, формировалось мастерство целой плеяды ленинградских актеров — Василия Меркурьева и Юрия Толубеева, Владимира Честнокова и Александра Борисова. Позже, в пору своей артистической зрелости, они получили признание не только театральными, но и кинематографическими зрителями. Целую галерею комедийных и драматических характеров создал на экране Меркурьев; на экранах всего мира появились Санчо-Панса и Полоний Юрия Толубеева, Модесть Мусоргский и Иван Павлов, полюбившие Борисовым. Их сверстнику и товарищу по актерской судьбе замечательному таланту Николаю Черкасову мы обязаны большой кинематографической жизнью Александра Невского, профессора Полежаева, Горького, Стагова и других людей нашей русской истории.

Многие из актеров, которых я здесь назвал, были учениками Леонида Зиньена, выдающегося режиссера и педагога, ставшего живым связующим звеном между старшим поколением русского театра и мастерами, начинавшими свою творческую жизнь при Советской власти. Традиция развивалась одновременно с поиском. Репертуарные и режиссерские искания в немалой степени опирались на новых актеров и способствовали их формированию. Так исторически сложилась в нашем театре связь между традицией и новаторством. Но у этой связи была и другая сторона. При решении новых задач, при воплощении новых характеров творчески молодые, раскрывались неожиданно и широко и многие мастера старшего поколения, пришедшие на советскую сцену уже зрелыми художниками — такие, как Илларион Певцов, Борис Грини-Горийнов, Алек-